

ЛОНДОНСКИЙ МАНИКЮР

Королевский детектив

18+

Надежда Чародейская

Маникюр под ножом

Надежда Чародейская
Лондонский маникюр

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Лондонский маникюр / Н. Чародейская — «Автор»,
2026 — (Маникюр под ножом)

Марго Дорофеева думала, что после Парижа её жизнь наладится. Салон работает, муж рядом, свекровь готовит борщ, Борис наконец перестал гадить в тапки. Но покой длился недолго. В салоне появляется необычная клиентка — пожилая леди с безупречными манерами, идеальным маникюром и королевской родословной. Леди Виктория, троюродная тётя самого принца Чарльза, приглашает Марго в Лондон. Не на чай. На расследование. В Букингемском дворце произошло убийство. Фрейлина королевы найдена мёртвой в собственной спальне — с маникюром цвета «Кровавая луна» и запиской: «Следующая — ты, Марго». Кто-то следит за Марго. Кто-то знает о ней всё. И кто-то ждёт её в Лондоне. В новой книге Марго столкнётся с британской полицией, которая «не нуждается в помощи русских любителей», эксцентричной леди с пистолетом в ридикюле и дворецким с тёмным прошлым. А главное — с тайной, которую она пыталась похоронить много лет назад. И, конечно, маникюр. Королевский маникюр.

Содержание

Пролог. Краткое содержание первых трёх книг	5
Глава 1. Письмо из туманного Альбиона	6
Глава 2. Сборы, слёзы и первый шок	13
Глава 3. Тайны Букингемского дворца	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лондонский маникюр

Пролог. Краткое содержание первых трёх книг

(Для новых читателей)

Марго Дорофеева — владелица салона красоты «Райское наслаждение» в небольшом российском городе. В первой книге она раскрыла убийство своей сотрудницы Жанны, столкнулась с шантажистами и коррумпированными полицейскими. Во второй книге расследовала убийство Алисы Королёвой, богатой женщины, которую убили в собственном лимузине, и нашла заказчика — подругу-завистницу. В третьей книге отправилась в Париж, где на показе моды убили модель, а на её ногтях было написано имя Марго. Она раскрыла убийцу — Екатерину Воронцову, связанную с русской мафией.

После Парижа Марго поклялась, что больше никаких расследований. Только маникюр, педикюр и спокойная жизнь. Но Лондон решил иначе.

Глава 1. Письмо из туманного Альбиона

Всё началось с письма.

Не с золотого ключика, не с угрозы, не с трупа — с обычного белого конверта, который Леночка положила мне на стол во вторник утром. Конверт был плотным, дорогим, с золотым тиснением в виде короны и вензеля, который я не могла разобрать. Он пах духами — старыми, благородными, с ноткой лаванды, розы и чего-то неуловимо английского, словно сам Лондон решил послать мне привет через запах.

— Маргарита Сергеевна, — Леночка стояла на пороге моего кабинета, сжимая конверт в руках так, будто внутри была бомба. Её глаза были округлены, а голос дрожал от волнения. — Вам письмо. Из Лондона.

— Из Лондона? — я оторвалась от графика смен, сняла очки и посмотрела на неё поверх них. — Какого Лондона?

— Английского, — уточнила Катя, которая, как всегда, подслушивала у двери. — Обратный адрес: Букингемский дворец.

— Букингемский дворец? — я не поверила своим ушам. — Ты шутишь.

— Никаких шуток, — Катя проскользнула в кабинет и встала рядом с Леночкой, заглядывая через моё плечо. — Я видела герб на конверте. Корона, львы, единороги. Настоящий королевский герб.

— Может, это реклама? — предположила я, хотя сама понимала, что реклама из Букингемского дворца — это нонсенс. — Или приглашение на экскурсию? Или розыгрыш?

— Маргарита Сергеевна, — Леночка посмотрела на меня с укоризной. — Откройте уже. Мы умираем от любопытства!

— Мы — это кто?

— Мы — это я и Катя, — она кивнула в сторону подруги. — И все мастера, которые уже собрались в коридоре.

Я выглянула в коридор. Там действительно стояли все наши мастера — Вика, Наташа, Ирина — и смотрели на меня с таким видом, будто я держала в руках лотерейный билет на миллион долларов.

— Ладно, — я вздохнула. — Открою.

Я взяла конверт, повертела его в руках. Бумага была приятной на ощупь, с лёгким рельефом. Тиснение в виде короны поблёскивало в свете утреннего солнца. Я аккуратно вскрыла конверт ножницами для бумаги, достала лист плотной, чуть шероховатой бумаги, сложенный

второе. На нём был выгравирован королевский герб, а текст был напечатан изящным шрифтом, который явно не был создан в обычном текстовом редакторе.

Я начала читать вслух:

«Уважаемая Маргарита Дорофеева!

Я наслышана о ваших расследованиях, о вашем таланте и о вашем безупречном вкусе. Мне известно, что вы раскрыли убийства в России, Париже и Нью-Йорке. Ваша репутация опережает вас.

Я приглашаю вас в Лондон, в Букингемский дворец, для личной беседы. Дело, которое я хочу обсудить с вами, не терпит отлагательств. Оплата билетов, проживание и трансфер — за мой счёт.

Жду вас 5 мая. Время и место встречи будут сообщены дополнительно.

С уважением,
Леди Виктория Маунтбеттен
Троюродная тётя Его Величества Короля»

Я дочитала и подняла глаза. Леночка и Катя смотрели на меня с одинаковым выражением — смесь зависти, восторга и недоверия. Катя даже приоткрыла рот, как рыба, которую вытащили из воды.

— Леди Виктория Маунтбеттен, — прошептала Леночка. — Троюродная тётя короля! Это же почти королевская семья!

— Это не «почти», — поправила Катя. — Это и есть королевская семья. Она же тётя короля!

— Троюродная, — уточнила я. — Троюродная тётя. Это далеко не близкая родственница.

— Но всё равно, — не сдавалась Леночка. — Она живёт во дворце! Она приглашает вас во дворец!

— В Букингемский дворец, — добавила Катя. — Где живёт король!

— И королева, — мечтательно вздохнула Леночка.

— И принцы, — подхватила Катя.

— И принцессы.

— И корги.

— И охрана с медвежьими шапками.

— Девушки, — я подняла руку, останавливая их фантазии. — Меня пригласили на беседу. Не на чай. Не на бал. Не на знакомство с королевской семьёй. На беседу.

— Но это же Лондон, — сказала Леночка. — Это же Букингемский дворец. Вы не можете отказаться!

— Я могу, — ответила я. — И я подумаю.

— Подумаете? — Катя уставилась на меня с ужасом. — Вы хотите сказать, что можете не поехать?

— Я могу не поехать, — я пожала плечами. — У меня здесь салон, клиенты, муж, кот. Я не могу просто взять и уехать в Лондон по первому зову.

— Маргарита Сергеевна, — Леночка посмотрела на меня с мольбой. — Это шанс всей жизни. Вы не можете его упустить.

— Я не упускаю, — я спрятала письмо в ящик стола. — Я просто обдумываю.

— Обдумываете? — переспросила Катя. — Что там обдумывать? Вы едете!

— Я еду, — я улыбнулась. — Но сначала я поговорю с Глебом.

— Конечно, — Леночка закивала. — Обязательно поговорите.

— И с Верой Павловной, — добавила Катя.

— И с ней, — согласилась я.

— И с Борисом, — мечтательно сказала Леночка.

— Борис — кот, — напомнила я.

— Борис — член семьи, — поправила Катя. — Он тоже должен знать.

— Борис будет знать, когда я начну собирать чемоданы, — я засмеялась. — А пока — идите работайте. У нас полная запись.

Леночка и Катя неохотно вышли, но я знала: они будут обсуждать это весь день. И весь вечер. И, возможно, всю неделю.

Я осталась одна в кабинете. Снова достала письмо, перечитала его. «Дело, которое я хочу обсудить с вами, не терпит отлагательств». Что за дело? Почему леди Виктория выбрала именно меня? И что такого важного происходит в Букингемском дворце, что понадобилась помощь владелицы салона красоты из маленького российского города?

Я взяла телефон и набрала номер Глеба.

— Марго? — он ответил сразу, как будто ждал звонка. — Что случилось?

— У нас письмо, — сказала я. — Из Лондона. Из Букингемского дворца.

— Что?

— Из Букингемского дворца. От леди Виктории Маунтбеттен. Троюродной тётки короля.

— Я понял, — он замолчал на мгновение. — Ты хочешь сказать, что тебя пригласили во дворец?

— Да.

— Зачем?

— Не знаю. Она пишет, что дело не терпит отлагательств.

— И ты, конечно, хочешь поехать.

— Я хочу подумать.

— Ты уже решила, — он усмехнулся. — Я тебя знаю.

— Я ещё не решила, — возразила я. — Я просто... рассматриваю вариант.

— Ты рассматриваешь вариант полететь в Лондон, встретиться с королевской семьёй и, возможно, раскрыть очередное убийство.

— Откуда ты знаешь про убийство?

— Потому что у нас всегда убийства, — он засмеялся. — Это наша работа.

— Это не работа, — сказала я. — Это образ жизни.

— Именно. Поэтому я уже покупаю билеты.

— Глеб!

— Что? — он сделал вид, что удивлён. — Ты думала, я отпущу тебя одну?

— Я не говорила, что поеду.

— Ты поедешь. Я знаю тебя лучше, чем ты сама.

— Это наглость.

— Это любовь, — он сказал это просто, без пафоса, но я почувствовала, как внутри меня разливается тепло.

— Ладно, — сдалась я. — Но сначала я поговорю с Верой Павловной.

— Она уже знает, — сказал Глеб.

— Что? — я опешила. — Откуда?

— Она звонила мне десять минут назад. Сказала, что чувствует, что ты собралась в дорогу. И что она поедет с тобой.

— Она чувствует?

— Она бывший прокурор, Марго. У них экстрасенсорные способности.

— Это не экстрасенсорика, — проворчала я. — Это паранойя.

— Это забота, — поправил он. — И я согласен с ней. Я тоже поеду.

— Мы едем втроём? — я не поверила своим ушам.

— Мы едем командой.

— А салон?

— Леночка справится.

— А клиенты?

— Клиенты подождут.

— А Борис?

— Борис поедет с Верой Павловной.

— Глеб!

— Шучу, — он засмеялся. — Борис останется с Леночкой.

— Ты невыносим, — вздохнула я.

— Я знаю, — он поцеловал меня в трубку. — Но ты меня любишь.

— Люблю, — я улыбнулась. — Но это не значит, что я не могу на тебя злиться.

— Это и есть любовь, — сказал он. — Злиться, но быть рядом.

— Иди сюда, — позвала я.

— Я уже бегу.

Он приехал через десять минут. С букетом ромашек и с улыбкой, которая всегда согревала меня.

— Ты готова, — сказал он, входя в кабинет. — Я вижу по глазам.

— Я готова, — я взяла букет. — Но я ещё ничего не решила.

— Ты уже решила, — он обнял меня. — Мы едем в Лондон.

— Мы едем в Лондон, — повторила я.

И в этот момент я поняла, что он прав. Я уже всё решила. Я просто боялась признаться себе в этом.

Через час мы сидели на кухне втроём — я, Глеб и Вера Павловна, которая приехала с бутылкой коньяка и с картой Лондона, которую она купила, как она сказала, «на всякий случай, много лет назад». Борис спал у меня на коленях, периодически просыпаясь, чтобы убедиться, что мы ещё здесь.

— Леди Виктория, — Вера Павловна разгладила карту на столе. — Я слышала о ней. Она действительно троюродная тётя короля. И она действительно живёт во дворце.

— Вы её знаете? — спросила я.

— Нет, — она покачала головой. — Но я знаю её репутацию. Она умная, хитрая и, говорят, опасная.

— Опасная?

— В хорошем смысле, — она улыбнулась. — Она не боится говорить правду. Даже если эта правда не нравится королевской семье.

— Тогда зачем она приглашает меня?

— Возможно, ей нужен кто-то, кто не боится правды, — Вера Павловна посмотрела на меня. — И кто умеет расследовать убийства.

— Откуда вы знаете, что это убийство?

— Я не знаю, — она пожала плечами. — Но я чувствую.

— Это ваше прокурорское чутьё?

— Это моя интуиция, — она усмехнулась. — И она никогда меня не подводила.

Мы замолчали. Я смотрела на карту Лондона, на улицы, площади, парки. На Букингемский дворец, который был отмечен красным крестиком — Вера Павловна уже успела найти его на карте.

— Мы едем, — сказала я. — Все вместе.

— Это хорошее решение, — одобрила Вера Павловна.

— Я знаю, — я улыбнулась. — Я всегда принимаю хорошие решения.

— Иногда, — поправил Глеб.

— Иногда, — согласилась я. — Но в этот раз точно.

Мы чокнулись коньяком. Борис проснулся, посмотрел на нас с укором и снова уснул.

За окном темнело. Где-то там, за океаном, ждал Лондон.

Глава 2. Сборы, слёзы и первый шок

Следующие два дня прошли в суматохе, которая напоминала мне подготовку к вторжению инопланетян. Чемоданы, билеты, паспорта, страховки, лекарства. Чемоданы, которые Вера Павловна перекладывала трижды, потому что «в Лондоне может быть холодно, а может быть тепло, и нужно быть готовым ко всему». Чемоданы, в которые Глеб зачем-то положил три пары обуви, хотя я знала, что он будет носить одни и те же ботинки всю поездку. Чемоданы, которые я упаковывала в последний момент, потому что не могла решить, взять ли с собой красную помаду «Опасный поворот» или всё-таки «Кровавую Мэри».

— Ты серьёзно? — Глеб застал меня за этим занятием в ванной, где я стояла перед зеркалом с двумя тубиками в руках. — Ты не можешь выбрать помаду?

— Это важно, — ответила я, не отрываясь от созерцания цветов. — «Опасный поворот» — мой классический цвет, он придаёт уверенности. А «Кровавая Мэри» — более дерзкий, он говорит: «Я здесь, чтобы расследовать убийства и красить ногти».

— Ты всегда расследуешь убийства и красишь ногти, — сказал он. — Может, возьмёшь обе?

— Тогда у меня не останется места для пилочки для ногтей.

— Пилочка не занимает места.

— Ты не понимаешь, — я вздохнула с трагическим видом. — Это моё оружие. Я должна иметь при себе запасную.

— Ты берёшь запасную пилочку?

— Я беру три.

Он посмотрел на меня с выражением, которое означало «я сдаюсь, ты победила».

— Ты невыносима, — сказал он.

— Я знаю, — я улыбнулась. — Поэтому ты меня любишь.

— Поэтому, — он поцеловал меня в макушку. — Собирайся. Через час выезжаем.

Я сложила обе помады в косметичку и добавила третью — «Опасный поворот» в мини-формате, для экстренных случаев. Вышло изящно, даже если не считать того, что в косметичке не осталось места для туши.

В салоне нас ждала Леночка. Она стояла у входа с таким видом, будто провожала меня на войну. Её глаза были влажными, а руки сжимали пакет с кормом для Бориса.

— Вы уверены, что не хотите взять меня с собой? — спросила она.

— Уверена, — ответила я, обнимая её. — Ты нужна здесь. Салон не может работать без тебя.

— Но Лондон! — простонала она. — Букингемский дворец! Королевская семья! Я могла бы быть вашей помощницей!

— Ты и так моя помощница, — я погладила её по плечу. — Моя правая рука. Моя опора. Без тебя я бы не справилась с этим салоном.

— Правда? — она шмыгнула носом.

— Правда, — я улыбнулась. — Ты — лучшая. И я доверяю тебе всё.

— Даже Бориса?

— Даже Бориса, — я посмотрела на кота, который сидел у входа и демонстративно отворачивался, показывая, что ему плевать на мои сборы. — Корми его два раза в день, не давай ему есть фикус, и не отпускай его на улицу.

— Он всё равно сбежит, — сказала Леночка. — Он всегда сбегает, когда вы уезжаете.

— Тогда догони, — я вздохнула. — Это твоя ответственность.

— Я не справлюсь, — заплакала Леночка.

— Справишься, — я обняла её. — Ты сильная. И ты справишься.

Катя тоже вышла попрощаться. Она подарила мне шарф — тёплый, шерстяной, с узором в виде королевских корон.

— Это на удачу, — сказала она. — Чтобы вы не замёрзли в Лондоне.

— Спасибо, — я надела шарф. — Я буду беречь его.

— И привезите мне сувенир, — попросила она. — Что-нибудь с Биг-Беном.

— И мне, — добавила Леночка. — Что-нибудь с короной.

— И мне, — сказала Вика, высовываясь из кабинета. — Что-нибудь с принцем.

— Принцев не привезу, — улыбнулась я. — Это слишком опасно.

— Тогда хоть открытку, — мечтательно произнесла Вика. — С принцем.

— Договорились.

Мы попрощались со всеми. Борис, наконец, решил, что я действительно уезжаю, и подошёл ко мне, потираясь о ноги. Это был его способ сказать «не уезжай, я буду скучать». Я погладила его, поцеловала в мягкую макушку и пообещала вернуться.

— Если ты съешь фикус, я не прощу, — сказала я ему.

Он мяукнул. Это означало «никаких обещаний».

Мы сели в машину и поехали в аэропорт.

Самолёт приземлился в Хитроу в три часа дня по местному времени. За окном было серо, моросил дождь — классический Лондон, который, казалось, решил встретить нас по полной программе. Я смотрела в окно иллюминатора на огни города, которые пробивались сквозь туман, и чувствовала, как внутри меня разрастается волнение.

— Добро пожаловать в Лондон, — сказала Вера Павловна, поправляя шляпку. — Я думала, здесь будет солнечнее.

— Это Лондон, мама, — ответил Глеб. — Здесь всегда дождь.

— Тогда почему никто не носит зонты?

— Потому что привыкли, — я взяла свою сумку. — И потому что дождь — это часть местного шарма.

— Шарм? — Вера Павловна оглядела серое небо, мокрый асфальт и промокшие до нитки чайки, кружившие над взлётной полосой. — Называй это как хочешь, а я считаю, что это просто сырость.

Мы вышли из самолёта, прошли паспортный контроль, получили багаж и вышли в зал прилёта. Нас встречал мужчина с табличкой «Маргарита Дорофеева». Высокий, подтянутый, в идеально сидящем костюме с бабочкой и лицом, которое не выражало ровно ничего. Он выглядел как типичный английский дворецкий — но без усов и с лёгким оттенком превосходства во взгляде.

— Мисс Дорофеева? — спросил он с безупречным произношением.

— Да, — я подошла.

— Меня зовут Джеймс Олдридж, — он слегка поклонился. — Я — личный помощник леди Виктории. Она попросила меня встретить вас и проводить в резиденцию.

— Резиденцию? — переспросил Глеб. — Мы не в отель?

— Леди Виктория предпочла разместить вас в своей лондонской резиденции, — ответил Джеймс. — Она считает, что это будет удобнее для обсуждения деликатных вопросов.

— Деликатных вопросов? — я насторожилась. — О каких вопросах идёт речь?

— Леди Виктория объяснит вам всё лично, — он взял наши чемоданы. — Прошу за мной.

Мы вышли на парковку. Нас ждал чёрный «Ягуар» с тонированными стёклами. Внутри пахло кожей, дорогим парфюмом и ещё чем-то неуловимым — возможно, деньгами.

— Красиво, — заметила Вера Павловна, садясь на заднее сиденье.

— Элегантно, — поправила я.

— Дорого, — добавил Глеб.

— Вы неисправимы, — я засмеялась, садясь рядом с ним.

Джеймс сел за руль. Мы выехали с парковки и направились в центр Лондона.

Город был красивым, даже несмотря на дождь. Серые здания с белыми колоннами, красные двухэтажные автобусы, чёрные кэбы, которые сновали по улицам, как жуки в муравейнике. Люди спешили по своим делам, не обращая внимания на погоду, и это придавало городу особый шарм — шарм человека, который привык к неудобствам и не обращает на них внимания.

— Я никогда не думала, что увижу Лондон, — сказала я, глядя в окно на проплывающие мимо здания.

— Я тоже, — призналась Вера Павловна. — Я всегда думала, что поеду сюда в отпуск, когда выйду на пенсию. Но вместо отпуска — расследование.

— Это тоже своего рода отпуск, — заметил Глеб. — Только с трупами.

— Это не смешно, — сказала Вера Павловна.

— Это смешно, — возразил он. — Если не смеяться, можно сойти с ума.

— Он прав, — я взяла его за руку. — Если мы будем воспринимать всё слишком серьёзно, мы никогда не выживем.

— Или никогда не раскроем убийство, — добавил он.

— Или и то, и другое, — я улыбнулась.

Машина остановилась у красивого старинного здания с высокими окнами и лепниной на фасаде. Оно выглядело как аристократическая резиденция — с колоннами, фонарями у входа и вывеской, которая гласила: «Резиденция леди Виктории Маунтбеттен».

— Мы на месте, — сказал Джеймс, открывая дверь.

Мы вышли. Дождь продолжал моросить, но теперь он казался скорее декорацией, чем помехой. Внутри здания было тепло, светло и пахло воском и цветами.

Нас встретила сама леди Виктория. Она стояла в холле, в простом, но элегантном платье, с седыми волосами, собранными в пучок, и с улыбкой, которая была одновременно тёплой и пронизательной. Она выглядела именно так, как я её представляла — аристократка старой закалки, которая видела многое, но не потеряла способности удивляться.

— Маргарита! — она протянула мне руки. — Я так рада, что вы приехали!

— Леди Виктория, — я пожала её руки. — Спасибо за приглашение.

— Не благодарите, — она улыбнулась. — Это я должна благодарить вас за то, что вы согласились приехать. Проходите, я покажу вам ваши комнаты.

Мы прошли в гостиную. Большая, светлая, с камином, в котором горел огонь, и с панорамными окнами, выходящими в небольшой сад. В углу стоял рояль, на стенах висели портреты предков — чопорные лица в старинных рамах.

— Ваши комнаты на втором этаже, — сказала леди Виктория. — Я надеюсь, вам будет удобно.

— Спасибо, — я посмотрела на неё. — Вы не сказали, зачем пригласили нас.

— Это разговор не для прихожей, — она улыбнулась. — Я расскажу всё за ужином. Сейчас — отдыхайте. Приводите себя в порядок. Я жду вас через час.

Она вышла. Мы остались одни.

— Она точно знает, как создать интригу, — заметил Глеб.

— Аристократы умеют это делать, — сказала Вера Павловна. — Это часть их воспитания.

— Или часть их игры, — я посмотрела на портреты предков, которые, казалось, наблюдали за мной с укоризной. — Кажется, мы в центре чего-то большого.

— Мы всегда в центре чего-то большого, — сказал Глеб. — Это наша жизнь.

— И это наша работа, — добавила я.

Мы поднялись в свои комнаты.

Час спустя мы сидели за столом в столовой. Леди Виктория во главе, мы — по обе стороны. Джеймс подавал ужин с безупречной грацией, не произнося ни слова. В воздухе витал запах жареной утки, красного вина и старого дерева.

— Маргарита, — начала леди Виктория, когда мы приступили к десерту. — Я пригласила вас сюда, потому что мне нужна ваша помощь.

— В чём? — спросила я.

— Во дворце произошло убийство, — она посмотрела мне в глаза. — Фрейлина королевы была найдена мёртвой в собственной спальне. На её ногтях была надпись, адресованная вам.

— Мне? — я уставилась на неё.

— Да, — она протянула мне фотографию. — Посмотрите.

Я взяла снимок. На нём была женщина — красивая, с тёмными волосами и закрытыми глазами. На её пальцах был ярко-красный маникюр. И на каждом ногте — буквы, выведенные чем-то острым: «С», «Л», «Е», «Д», «У», «Ю», «Щ», «А», «Я», «Т», «Ы», «М», «А», «Р», «Г», «О».

— «Следующая ты, Марго», — прочитала я вслух. — Это мне.

— Или тому, кто хочет, чтобы вы так думали, — сказала леди Виктория.

— Кто эта женщина?

— Её звали Мэри Браун. Она была фрейлиной королевы. И она была моей племянницей.

— Мне жаль.

— Мне тоже, — она опустила глаза. — Поэтому я хочу, чтобы вы нашли убийцу.

— Я не полицейский.

— Вы — детектив, — она подняла голову. — И вы уже доказали, что можете найти убийцу там, где полиция бессильна.

— Это была случайность.

— Это был талант, — она улыбнулась. — И я хочу, чтобы вы использовали его для меня.

— Что вы мне предложите?

— Всё, что захотите, — она посмотрела на меня. — Деньги, связи, доступ во дворец. Я сделаю всё, чтобы вы могли расследовать это дело.

— Я подумаю, — я взяла бокал с водой. — Но я ничего не обещаю.

— Я и не прошу обещаний, — она улыбнулась. — Я прошу только попробовать.

Мы закончили ужин. В тишине. Я думала о фотографии. О надписи на ногтях. О том, что моё имя снова появилось в деле, которое я не планировала расследовать.

— Я согласна, — сказала я, когда мы встали из-за стола. — Я попробую.

— Спасибо, — леди Виктория взяла меня за руки. — Вы не пожалеете.

— Я надеюсь, — я улыбнулась. — Потому что я уже жалею.

— Это нормально, — она засмеялась. — Это часть процесса.

Мы вышли из столовой. Я посмотрела на часы. Полночь. Лондон спал. Или притворялся.

Завтра начиналась новая глава.

Глава 3. Тайны Букингемского дворца

Утро в Лондоне началось с того, что я проснулась от звука сирены. Где-то внизу, на улицах, кого-то спасали, кого-то догоняли, кого-то хоронили. Я открыла глаза, посмотрела в потолок — высокий, лепной, с позолоченными узорами. Резиденция леди Виктории была роскошной, но даже здесь чувствовалась тревога, которая витала в воздухе города.

— Ты не спишь? — спросил Глеб, поворачиваясь ко мне.

— Не могу, — ответила я. — Думаю.

— О чём?

— Об убийстве. О Мэри. О том, что моё имя написали на её ногтях.

— Мы скоро узнаем больше, — он сел на кровати, потянулся. — Леди Виктория обещала показать нам дворец сегодня.

— Я помню.

Я встала, подошла к окну. Внизу, в небольшом саду, уже гуляли люди — садовники подстригали кусты, кто-то читал газету на скамейке, а вдалеке виднелись шпили Букингемского дворца.

— Красиво, — сказала я.

— Дорого, — заметил Глеб.

— Шумно, — добавила Вера Павловна, появляясь в дверях. Она была уже одета — в чёрный костюм, с пистолетом в сумке и с идеальной укладкой.

— Вера Павловна, вы как всегда вовремя, — улыбнулась я.

— Я всегда вовремя, — ответила она. — Это вопрос дисциплины.

— И ответственности, — добавила я.

— И это.

Мы спустились вниз. Леди Виктория ждала нас в столовой, за чашкой чая.

— Доброе утро, — она поднялась. — Надеюсь, вы хорошо спали.

— Спасибо, — я села за стол. — Мы готовы к сегодняшнему дню.

— Тогда после завтрака мы поедем во дворец, — она посмотрела на меня. — Я покажу вам место, где произошло убийство.

— Вы уверены, что это безопасно? — спросил Глеб.

— Во дворце безопасно, — ответила она. — По крайней мере, сейчас.

— А что значит «сейчас»? — спросила Вера Павловна.

— Это значит, что убийца может быть среди нас, — леди Виктория понизила голос. — И я хочу, чтобы вы были готовы ко всему.

— Мы готовы, — сказала я.

— Всегда готовы, — добавил Глеб.

— Я тоже, — сказала Вера Павловна, похлопав по сумке.

— Тогда едем.

Букингемский дворец оказался именно таким, как на картинках — огромным, величественным, с золотыми решётками и королевскими гвардейцами в медвежьих шапках. Я смотрела на него с чувством, которое было смесью трепета и уважения.

— Красиво, — сказала я.

— Величественно, — заметила Вера Павловна.

— Дорого, — добавил Глеб.

— Вы неисправимы, — я засмеялась.

Нас встретил дворецкий — высокий, худой, с лицом, которое не выражало ничего. Он был точной копией Джеймса, но старше и с более строгим взглядом.

— Леди Виктория, — он поклонился. — Королева ждёт вас.

— Спасибо, Генри, — она кивнула. — Проводите меня и моих гостей в комнату Мэри.

— Слушаюсь.

Мы прошли в здание. Внутри было ещё красивее — мраморные полы, хрустальные люстры, картины в тяжёлых рамах. Везде пахло воском, цветами и старой бумагой.

— Здесь как в музее, — сказала Вера Павловна.

— Это и есть музей, — ответила леди Виктория. — Только здесь живут люди.

— И умирают, — добавила я.

— И это, — она вздохнула.

Мы подошли к комнате Мэри. Она находилась на втором этаже, в одном из крыльев дворца, вдали от королевских апартаментов. Комната была маленькой, аккуратной, с видом на внутренний двор.

— Её нашли здесь, — сказала леди Виктория. — Утром. Горничная принесла чай и увидела.

— Кто-то входил после убийства? — спросил Глеб.

— Полиция. И мы.

— А следы?

— Затоптали, — она вздохнула. — Я говорила, что нужно сохранить всё, как есть, но... полиция есть полиция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.